

Абстракция деятельности в труд — это конституирование природы как объекта.

Изгнание людей с земли заложило основу для создания пролетариата, оторванного от средств производства и выживания, а также и основу для обобществления абстрактного труда и возникновения капитализма. В основе рассуждений Маркса о первоначальном накоплении лежит «насильственное изгнание крестьян с земли» и «узурпация общинных земель», начиная с последней трети XV века (1867/1965: 718; 1867/1990: 878)^[1]. Это было (и остаётся) насильственным процессом. Маркс ссылается на печально известные высокогорные очистки в Шотландии:

Как пример метода, господствующего в XIX столетии, мы возьмём здесь «очистки», произведённые герцогиней Сатерленд. Как только бразды правления попали в руки этой особы, весьма просвещённой в вопросах политической экономии, она решила немедленно же приступить к радикальному экономическому лечению и превратить в пастбище для овец всё графство, население которого прежними мероприятиями аналогичного характера уже было уменьшено до 15 000 человек. С 1814 по 1820 г. эти 15 000 жителей — около 3 000 семей — систематически изгонялись и искоренялись. Все их деревни были разрушены и сожжены, все поля обращены в пастбища. (Marx 1867/1965: 731; 1867/1990: 891)

Сейчас мы, возможно, городские жители на протяжении поколений, читаем это — и мы в шоке. «Бедные люди, как они страдали», думаем мы, и мы не понимаем. Мы не понимаем, что «бедные люди» — это мы.

Отрыв людей от земли — это, пожалуй, первородный и неискупимый грех капитализма. Это разрыв на части, насильственное отделение человека от естественных условий его существования: «Человек *живёт* природой. Это значит, что природа есть его *тело*, с которым человек должен оставаться в процессе постоянного общения, чтобы не умереть. Что физическая и духовная жизнь человека неразрывно связана с природой, означает не что иное, как то, что природа неразрывно связана с самой собой, ибо человек есть часть природы»^[2]. Постоянный обмен (или метаболические отношения) между человеком и природой является центральным элементом человеческого существования. Когда Маркс говорит о полезном труде (процессе труда в противоположность процессу валоризации), он говорит, что «труд есть прежде всего процесс, совершающийся между человеком и природой, процесс, в котором человек своей собственной деятельностью опосредствует, регулирует и контролирует обмен веществ между собой и природой» (Marx 1867/1990: 283)^[3]. Данное взаимодействие с природой является центральным аспектом деятельности человека.

В докапиталистических обществах отношение к живому и неживому миру вокруг нас обычно основывалось на идее, что важно поддерживать некое равновесие. Прежде чем срубить

дерево, дровосек может попросить у него прощения: каким бы абсурдным это ни казалось нам, но это было признание взаимозависимости различных форм жизни на этой планете. Часто это отношение понималось в магических или религиозных терминах: «В основе магии лежала одушевлённая концепция природы, которая не допускала никакого разделения между материей и духом, и это представляло космос как живой организм, населённый оккультными силами, где каждый элемент находится в "симпатической" связи с остальными» (Federici 2004: 142). Это, несомненно, были зачарованные, фетишизированные формы мышления, в которых боги, богини и другие духи выступали посредниками в отношениях между людьми и нечеловеческим миром (и неотъемлемой частью моделей господства в этих обществах). Тем не менее, эти магические или религиозные формы давали опору для определённого равновесия между людьми и окружающим миром. Человеческая деятельность до возникновения капиталистического труда обычно основывалась на соблюдении этого равновесия.

Изгнание людей с земли — это насильственное отделение людей от их естественной среды обитания, нарушение равновесия, необходимого для выживания человека. Это создание того, что Маркс назвал «метаболическим разрывом»^[4] между людьми и природой, частью которой мы являемся, метаболическим разрывом, который теперь столь очевидно угрожает самому существованию человечества^[5]. Этот разрыв неотделим от абстрагирования деятельности в труд: бывшие крестьяне, изгнанные со своей земли, не имеют иного выбора, кроме как продать свою рабочую силу владельцам средств производства. Сам смысл человеческой деятельности трансформируется: из повседневного диалога с природой она превращается в пустое выполнение инструкций — деятельность становится трудом. Отчуждение труда — это одновременно и отчуждение от природы (Foster 2000: 72).

Данный разлом — это снятие чар с природы^[6]. Природа становится объектом для человека, объектом научного изучения, объектом труда, отделённым от магии и религии. Это был не просто сдвиг в мышлении, а действительно длительный и жестокий процесс, тесно связанный с подавлением и переопределением женщин. Охота на ведьм, которая была столь важной частью первоначального накопления, была нападением на магическое видение мира и связанные с ним практики (Federici 2004: 200 и далее). Это сопровождалось возникновением нового научного рационализма, в основе которого лежала конституция природы как объекта, совершенно отдельного от людей, объекта, управляемого законами, которые могут быть открыты разумом^[7]. Наше отношение к окружающему миру стало рассматриваться как отношение разделения, дистанции, *знания-о* и отношение использования либо эксплуатации.

Это имеет глубокие последствия. Маркс и Энгельс говорили о возникающем в результате «идиотизме деревенской жизни» (1848/1976: 188) и отрезании сельского населения от «общности всего мира и, следовательно, от всей культуры» (1845/1976: 401), но более серьёзная проблема, возможно, заключается не столько в том, что разделение сделало с сельским населением, сколько в том, что оно сделало с городским населением, с теми, кто лишен контакта с землёй. Разделение «одного превращает в ограниченное городское животное, а другого — в ограниченное деревенское животное» (1845/1976: 64), и, возможно, именно ограниченное городское животное наносит больший урон и несет большие потери^[8]. Эренрайх (Ehrenreich 2007: 129 и далее) говорит об "эпидемии меланхолии" в Европе в XVII веке, которую

она рассматривает как аспект подавления коллективной радости. Однако отнюдь не причудливо связать как широко распространенную меланхолию, так и подавление коллективной радости с отделением людей от Земли, с потерей терапевтического эффекта от контакта с другими формами жизни и с потерей жизнеспособности деревенских общин. Огораживание земли не просто обеспечивает зарождающийся капитализм обильным запасом рабочей силы: оно создаёт мир городских жителей, угнетённых, обнищавших и лишённых чувствительности из-за потери контакта с природой.

Огораживание земли — отнюдь не просто эпизод прошлого: в мировом масштабе удаление крестьян с земли никогда не было столь бурным, как сегодня:

Глобальные силы, "вытесняющие" людей из сельской местности — механизация сельского хозяйства на Яве и в Индии, импорт продовольствия в Мексику, Гаити и Кению, гражданская война и засуха по всей Африке, консолидация мелких хозяйств в крупные и конкуренция между промышленными агробизнесами, по-видимому, поддерживают урбанизацию даже тогда, когда "притяжение" города резко ослаблено долгами и экономической депрессией (Davis 2006: 17).

Всё это означает не только несчастье для вовлеченных людей, но и то, что метаболический разрыв между человеком и природой постоянно растёт.

Производя и воспроизводя разделение между человеком и остальной природой, мы производим и воспроизводим разрушение наших собственных условий существования; другими словами, мы производим и воспроизводим условия нашего собственного уничтожения. В этом отношении люди несут особую ответственность, которая отделяет нас от других форм жизни. Метаболический разрыв, угрожающий не только нашему собственному существованию, но и существованию очень многих (возможно, всех) других форм жизни, является следствием человеческой деятельности и может быть преодолен только путем трансформации образа жизни людей.

Стало совершенно ясно, что наше метаболическое взаимодействие с другими формами жизни и нашей природной средой является предпосылкой человеческого существования и что будущее человечества зависит от нашей способности преодолеть созданный нами разрыв. Однако это не означает, что мы такие же, как и другие животные. Стало популярным утверждение, что между людьми и другими формами жизни нет существенной разницы. Мне кажется, что это и неправильно, и опасно. Именно мы, люди (не свиньи, не муравьи), разрушаем перспективы жизни на земле, и это отражает нашу особую созидательную и разрушительную силу. Центральное место в этой книге занимает деятельность человека, а не животного. Необходимо признать наше отличие от животных, чтобы полностью взять на себя нашу особую ответственность в преодолении метаболического разрыва: мы не можем полагаться на свиней или муравьев, чтобы сделать это^[9].

Поэтому неудивительно, что многие движения последних лет поставили в центр своей борьбы преодоление разделения между людьми и другими формами жизни. В этом суть многих трещин: развитие (через органическое садоводство, пермакультуру, создание ботанических

садов, сухих туалетов и т.д.) формы жизни, формы деятельности, основанной на ином отношении к природе^[10]. Восстание деятельности против абстрактного труда перекликается с лозунгом Томаса Мюнцера, революционера XVI века: «Все живые существа должны также стать свободными»^[11].

1. См. осуждение Томасом Мором огораживаний в начале XVI века: «Ваши овцы, обычно такие кроткие, довольные очень немногим, теперь, говорят, стали такими прожорливыми и неукротимыми, что поедают даже людей, разоряют и опустошают поля, дома и города» (1516/1965: 46). [↗](#)
2. Маркс (Marx 1844/1975: 276), цитируемый Фостером (Foster 2000: 158). [↗](#)
3. Более ранний перевод (1867/1965: 177) переводит первоначальное «*Stoffwechsel*» (1867/1985: 192) как «материальные реакции», а не как метаболизм: здесь я выбрал более позднюю версию. [↗](#)
4. Здесь я также следую изданию Foster (2000: 155), используя более поздний перевод «*Капитала*», выполненный Беном Фоуксом (Marx, 1894/1976: 949-50): крупная земельная собственность «создаёт условия, которые провоцируют непоправимый разрыв во взаимозависимом процессе социального метаболизма, метаболизма, предписанного естественными законами самой жизни». В более старом переводе (1894/1971: 813) говорится о «непоправимом нарушении согласованности социального обмена, предписанного естественными законами жизни». О важности этой концепции см. также Wilding (2008). [↗](#)
5. Соответственно, Фостер начинает свою книгу «*Марксова экология*» (Foster 2000: 1) с красноречивой цитаты из книги Маркса «*Grundrisse*»: «В объяснении нуждается не *единство* живых и деятельных людей с природными, неорганическими условиями их обмена веществ с природой и в силу этого присовоение ими природы, а *разрыв* между этими неорганическими условиями человеческого существования и самим этим деятельным существованием, разрыв, впервые полностью развившийся лишь в форме отношения наёмного труда и капитала» (Marx 1857/1973: 489). [↗](#)
6. См. Horkheimer and Adorno (1947/1979). Критику см. в Wilding (2008). [↗](#)
7. См. Williams (1976: 187–8) об изменении значения, придаваемого «природе». См. также Federici, которая говорит (2004: 203) о «глубоком отчуждении, которое современная наука установила между людьми и природой». Вероятно, правильнее было бы сказать, что наука закрепила, а не установила это отчуждение, которое было частью преобразования человеческой деятельности. [↗](#)
8. Цитаты из Маркса и Энгельса в этом параграфе цитируются по Foster (2000). [↗](#)

9. Об этом см. превосходную критику Латура в Adrian Wilding (2010).
10. Большая часть этой книги была написана посреди Jardín Etnobotánico Сан-Андрес-Чолула, прекрасного сада, созданного Элоиной Пелаес и посвящённого борьбе за различные отношения между человеческими и нечеловеческими формами жизни, борьбе против конституирования природы в качестве объекта. И этот тезис, и вся книга основаны на жизненных примерах из постоянного теоретико-практического диалога с Элоиной.
11. Взято из работы «К еврейскому вопросу» (Marx 1843/1975: 172) и цитируется у Foster (2000: 74).